

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ФУНКЦИЯ ФОРМАНТА *КВАЗИ/QUASI* В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРДИСКУРСИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

З.Н. Афинская

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; afin-zn@mail.ru*

Аннотация: Поиск нового слова для названия политического, социально-го или культурного явления составляет сущность процесса коммуникации и развития языка в целом. Но в каждой области интеллектуальной деятельности этот процесс имеет свои особенности, в зависимости от когнитивных, стилистических или культурных постулатов каждого дискурса. В условиях жестких границ между объектами научных областей исследования возрастает интенсивность интердискурсивного взаимодействия, в процессе которого образное, метафорическое постижение реальности позволяет выявлять новые, ранее не изученные грани сопоставляемых объектов. Процесс нахождения сходства и различия между изучаемыми явлениями лежит в основе научной деятельности, в ее языке, в котором неизбежно присутствует этап «приблизительного значения» понятия, прежде чем, оно оформится в виде термина. Спонтанность устной речи, вариативность и речевая креативность в широком понимании этих явлений способствуют возникновению новых лексических образований — квазитерминов. Эпистемологическая ценность квазитермина состоит в отсутствии необходимости его четкой дефиниции. Изменение контекста влечет за собой появление терминологических аналогов и *квазитерминов*. Предметом настоящего исследования является формант *квази* (*quasi*) в естественнонаучном, философском и культурном дискурсах, его грамматические, семантические, стилистические особенности в русском и французском языках. Цель статьи — сопоставить семантические и прагматические качества форманта *квази*, рассмотреть его дискурсивную вариантность, показать его эвристический потенциал для междисциплинарного взаимодействия.

Ключевые слова: наречие; формант; термин; дискурс; вариативность; креативность; спонтанность; метафора

Для цитирования: Афинская З.Н. Функция форманта квази/quasi в процессе интердискурсивного взаимодействия (на материале русского и французского языков) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 89–96.

THE QUASI FORMANT FUNCTION IN THE PROCESS OF INTERDISCURSIVE INTERACTION (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND FRENCH)

Zoya N. Afinskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; afin-zn@mail.ru

Abstract: The search for a new word for the name of a political, social or cultural phenomenon is the essence of the communication process and the development of the language as a whole. But in each area of intellectual activity, this process has its own characteristics, depending on the cognitive, stylistic or cultural postulates of each discourse. In the conditions of non-rigid boundaries between the objects of scientific fields of study, the intensity of interdiscursive interaction increases, during which a figurative, metaphorical comprehension of reality makes it possible to identify new, previously unexplored facets of the objects being compared. The process of finding similarities and differences between the phenomena studied is at the heart of scientific activity, in its language, in which there is inevitably a stage of “approximate meaning” of the concept before it takes shape in the form of a term. The spontaneity of oral speech, variability and verbal creativity in the broad understanding of these phenomena contribute to the emergence of new lexical formations — quasi-terms. The epistemological value of a quasi-term consists in the absence of the need for its clear definition. Changing the context entails the appearance of terminological analogues and quasi-terms. The subject of this research is the quasi formant in natural science, philosophical and cultural discourses, its grammatical, semantic, stylistic features in Russian and French. The purpose of the article is to compare the semantic and pragmatic qualities of the quasi-formant, to consider its discursive variant, to show its heuristic potential for interdisciplinary interaction.

Key words: adverb; formant; term; discourse; variability; creativity; spontaneity; metaphor

For citation: Afinskaya Z.N. (2022) The quasi Formant Function in the Process of Interdiscursive Interaction (Based on the Material of Russian and French). *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 89–96. (In Russ.)

В процессе развития языка наблюдаются, согласно Н.Н. Болдыреву, две основные тенденции — концептуально языковая и формально языковая, которые связаны с появлением новых языковых единиц и выражений [Болдырев, 2021]. Форманты *экс*, *анти*, *квази*, *архи*, *поли* (*ex*, *anti*, *archi*, *poli*, *quasi*) выполняют важную когнитивную функцию — называние объекта, еще не получившего строгого терминологического оформления. Формант, как отмечает А.В. Кор-

чинский, «схватывает важную особенность: мысль вариативна» [Корчинский, 2015: 8].

Французское *quasi* (от лат. *quasi*) означает нечто очевидное, но не подтвержденное фактами, что соответствует в русском языке словам *как будто, отчасти, будто бы* (ср. франц. *commeent, presque, à peu près*). К списку значений этого форманта в русском языке можно добавить также лексемы *как бы, нечто в роде*. Во французской и в русской лексикографии грамматический статус этого слова не получил четкого определения (наречие, префикс, частица), что позволяет охарактеризовать его в самом обобщенном виде как некий формант: «Первая часть сложных слов, имеющих значение мнимый, ненастоящий...» [Толковый словарь, 1994, 1: 1345]. Французские лингвисты, которые рассматривают *quasi* как наречие, отмечают главным образом его орфографические особенности, а именно его присоединение с помощью дефиса только к существительным, но не к прилагательным и наречиям: “*un quasi-délit, des quasi-délits, ces quasi-chefs-d’oeuvre, une quasi-possession, mais ... quasi impossible, quasi jamais; ce quasi demi-siècle*” [Hanse, 1987: 792]. Этот формант имеет синоним в виде наречия *quasiment*, модель образования которого представляет некоторое исключение (“*une relation privilégiée*”) [Lepervu, 2002: 46], так как наречия с суффиксом *ment* образуются путем присоединения только к качественным прилагательным женского рода. Лексиколог Жозеф Анс отмечает стилистические особенности наречия *quasiment* в качестве регионального и устаревшего варианта квази (“*vieilli et plutôt régional*”) [Nouveau Dictionnaire, 1987: 792]. Между тем примеры использования этого наречия встречаются, хотя и не часто, в современной медиаречи (“*L’ONU est quasiment revenue à sa paralysie...*”)¹ что требует уточнения распространенного мнения.

Научная речь — подвижная система, находящаяся в процессе постоянного поиска адекватности мысли и слова, в поиске наиболее точного слова для обозначения понятий. С помощью этой частицы образуются новые термины, как, например, в экономике (*квази-рынки, квази-деньги*), в политологии (*квази-интеграция, квази-легитимность*), в эпистемологии (*квази-наука, квази-идеология, квазикатегории*), в языкознании (*квазитермины, квазисинонимы*), в поэтике (*квазимотивы*). В русском философском дискурсе наблюдается некоторые колебания орфографической нормы, а именно участие дефиса в этих словообразовательных моделях (*квазинаблюдаемое, квазивидимое, квазислышимое, квазиощущаемое, квази-чувственный, квази-наглядный* статус, *квазиморфные* отношения. Сравним с

¹ Le Figaro. mardi 12 avril. 2016. P. 15.

французским научным дискурсом: *la quasi-intégration, le quasi-accident, le quasi-populisme, les quasi-droits, la quasi-totalité, la quasi-unanimité, la quasi-candidate, en quasi-tempsréel, la quasi-autarcie, la quasi-interdiction, la quasi-totalité.*

Смысл создания лексем с формантом *квази* состоит, по А.Д. Апресяну [Апресян, 1985: 162], в развитии их семантики как в сторону синонимии, так и антонимии. «Неточность» значения термина — это не всегда ошибка, а, напротив, некий показатель эволюции научного мышления и установления квазиморфных отношений, поиск термина для обозначения новых аспектов известных понятий. Доминирование механизмов образного, метафорического постижения окружающего мира способствует созданию контекста, в котором необходимо «фиксировать одновременно и сходство, и различие сопоставляемых объектов» [Гусев, 1984]. На начальном этапе исследования объекта, когда еще не до конца ясны его характеристики, используется квазисиноним его терминологического представления. Однако по мере рационализации знания квазиварианты терминов не исчезают, а остаются в научном обиходе. Семантико-прагматическое предназначение *quasi et quasiment*, по мнению французских лингвистов, состоит в том, что эти форманты-наречия «могут быть помещены в рубрику аппроксимации» (*quasi et quasiment peuvent être rangés dans la catégorisation d'approximation*) [Do Huriville, 2020]. Квазитермин, таким образом, служит первым шагом на пути внедрения в научный дискурс новых понятий. В отличие от нормированной терминологической системы, квазитермины отражают к тому же личностный аспект научного исследования, познавательную мысль, которая находится в поисках наиболее адекватного обозначения объекта или его свойств. Термин и квазитермин находятся в отношениях, близких к отношениям между кодифицированной нормой литературного языка и постоянно «раскачивающей» ее реальный узус. Квазитермин — лексическая единица, выполняющая некоторые функции термина, но не обладающая в полной мере его свойствами.

Квази формирует своеобразный «лингвистический узел» дискурса современности, согласно метафоре Т.Ю. Загрязкиной [Загрязкина, 2021]. *Квази* — не только элемент научной терминологии. Он стал одним из концептов современной культуры, которую мы понимаем, вслед за Н.Ф. Алефиренко как «универсальный способ творческой самореализации человека через полагание смысла жизни в его соотнесенности со смыслом всего сущего» [Алефиренко, 2018: 61]. Сфере массовой коммуникации присуща квазифактуализация или абсурдизация достоверной информации. Фактоиды (квазифакты) представляют собой «коммуникативные образования,

содержанием которых является имитация информации о действительном положении дел...» [Карасик, 2021: 41]. Термин *квази*, введенный в сферу лингвофилософских концептов, в отличие от заимствованных терминов науки, обладает значимой метафорикой [Комарова, 2020]. Феномен *квази* в виде значимых отклонений от здравого смысла и рассогласования интерпретативных положений современной картины мира был осмыслен В. Маканиным. Писатель полагал, что современная картина мира зиждется на *квазисозданиях*. «Именно мы (советский социализм), — писал В. Маканин, — показали и выявили для всех суть квази» [Маканин, 1993], которые маркирует бедность философской мысли, «отказ от поиска нового по сути», бедность таланта», «ложные смыслы» [там же]. *Квази* сродни симулякру, который представляет собой «изображение, лишенное сходства, образ, лишенный подобия» [Делез, 1993] и является важнейшей категорией постмодернистской культуры, в отличие от которой теоретическая и экспериментальная наука не допускает ложных подобий. В связи с этим термины с приставкой *квази* имеют в науке другую коннотацию — они показывают поиск новых аспектов устоявшихся понятий. Поскольку, как утверждал Г. Башляр, “...il n’y a qu’un moyen de faire avancer la science, c’est de donner tort à la science déjà constituée, autant dire de changer sa constitution” («... есть только одно средство развить науку — это оспаривать уже конституированную науку, т.е. менять ее конституцию». — Пер. З.А.) [Bachelard, 1994: 14].

Явная отсылка к культуре подражания, к постмодерну, к его информационно-цифровой культуре, звучит в названии романа С. Лукьяненко “Квази”. Комбинация русских и латинских букв в одном слове является нарушением грамматической нормы, воспринимается как фактоид, как симулякр, характерный для общества постмодерна [Карасик, 2021: 41].

Формант *квази* послужил созданию одного из лучших трагических образов (Квазимодо в романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», 1831 г.). Имя этого персонажа образовано по первым словам пасхальной католической молитвы (“*Quasi modo geniti infantes...*” — «Как новорожденные младенцы...»). В этом имени «закодировано» чистое, наивное восприятие мира, любовь к ближнему — обычно неразделенной и потому трагической.

Эта частица встречается в музыкальных терминах. Так третья часть симфонии № 2 Иоганнеса Брамса носит название *Allegretto grazioso (quasi andantino)*. Однако подлинным вкладом в мировую музыкальную культуру формант *квази* явился благодаря сонате Л. Ван Бетховена “*Quasi una fantasia*” (1800–1801), получившей в середине XIX в., после смерти композитора, название «Лунная со-

ната» (“*Mondscheinsonate*”). В музыковедении это произведение получило название «В духе фантазии». Частица *Quasi*, казалось бы, не может уточнить смысл понятия «фантазия», так как этот как жанр допускает достаточно свободную музыкальную форму, хотя композитор и несколько нарушил канонический формат сонаты. В этом названии нарушена грамматическая норма — было бы правильное сочетание “*una quasi fantasia*” с формантом *квази*, помещенным после, а не до артикля. Но художественное творчество во всех его жанрах создает особое образное пространство, его смыслы глубоко закодированы и не всегда поддаются однозначному толкованию.

Этот формант преодолел строго грамматические рамки и стал в современном социокультурном дискурсе, согласно Ж. Обюссье, «идеологемой» с широким семантическим значением и стратегическим предназначением: “L’usage est stratégique au sens où le discours est un lieu politique. . . Le recours à la nouvelle préfixation vise à indiquer que les pratiques, les revendications, les discours actuels. . . peuvent être renouvelés au sein d’un nouvel horizon utopique” — «Его узус имеет стратегическое значение в том смысле, что дискурс является политическим пространством. . . Использование новой префиксации указывает на то, что практика, требования, современный дискурс. . . могут обновляться внутри новых утопий». — Пер. З.А.) [Aubussier, 2012].

Заключение и выводы

В результате проведенного исследования подтверждается актуальность принципа вариативности языка и его терминологической системы. Служебное слово, частица, предлог в определенном контексте становятся полноценными элементами естественно-научного, философского, культурного и других дискурсов. В этом языковом пространстве приставка, частица, формант становятся словом в полном объеме, которое, как и любое другое слово, может обрести метафорическое значение, и его образное содержание может только обогащаться за счет контактов с разными дискурсами. *Квази* способствует разграничению близких по смыслу синонимов или, напротив, реализует поиск антитезы, которая еще не обрела четкого понимания и определения в виде самостоятельной лексемы. Этот формант выражает идею подобия двух явлений, подобия объективного, доказанного в ходе научного анализа, равно как и достаточно субъективного восприятия фактов и идей. *Квази* маркирует познавательный процесс, его интуитивный характер. С одной стороны, происходит ослабление основных свойств термина, такого как строгое определение понятий и концептов, а с другой — активизи-

руется поиск наиболее точного определения для новых аспектов существующих концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: Монография. М., 2018.
2. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. 2-е изд. М., 1995.
3. *Болдырев Н.Н.* Феномен производительности в культуре и языке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 57–70.
4. *Делез Ж.* Платон и симулякр // Новое литературное обозрение. 1993. № 5. Библиотека ГУМЕР-Философия.
5. *Загряжская Т.Ю.* Проблема множественности в языке и культуре, или «Лингвистический узел» дискурса современности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 80–95.
6. *Карасик В.И.* Языковая пластика общения: Монография. М., 2021.
7. *Комарова А.И.* Мотивированные vs немотивированные термины географии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 61–71.
8. *Корчинский А.В.* Форманты мысли: литература и философский дискурс. М., 2015.
9. *Маканин Вл.* Квази // Новый мир. 1993. № 7. LIBKING.
10. Новый энциклопедический словарь. М., 2002.
11. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 / Сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин и др.; под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1994. 1884 с.
12. *Aubussier Ju.* La dilution du discours antimondialisation dans les articles de presse // *Mots. Les langages du politique*. 2012/1. № 98. P. 121–136. URL: <https://www.cairn.info/revue-mots-2012-1-page-121.htm/> (дата обращения: 17.04.2022).
13. *Bachelard G.* La philosophie du non: Essai d'une philosophie du nouvel esprit scientifique. P., 1994.
14. *Do-Huriville Danh Thanh, Muy Linh Dao.* Langue française. 2020. № 3 (n. 207). P. 75–90.
15. *Hanse Joseph.* Nouveau dictionnaire des difficultés du français moderne. 2-е éd. P., 1987.
16. *Lenepveu V.* Adjectifs et adverbes: une corrélation syntactico-sémantique // Le français moderne. 2002. № 1. P. 45–70.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. 2018. *Kognitivno-pragmaticheskie istoki frazemosemizisa: monografiya* [Cognitive-pragmatic origins of phrasemosemiosis: monograph]. Moscow, FLINTA, Nauka. (In Russ.)
2. Апресян Ю.Д. 1995. *Izbrannyye trudy, t. 1. Leksicheskaya semantika: 2-e izd.* [Selected works, vol. 1. Lexical semantics: 2nd ed.]. Moscow, Shkola “Yazyki russkoj kul'tury”. (In Russ.)
3. Болдырев Н.Н. 2021. Fenomen proizvodnosti v kul'ture i yazyke [the phenomenon of productivity in culture and language]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 57–70. (In Russ.)
4. Делез Ж. 1993. Платон и симулякр [Plato and the Simulacrum]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5. Библиотека GUMER-Философия. (In Russ.)

5. Zagryazkina T.Yu. 2021. Problema mnozhestvennosti v yazyke i kul'ture, ili "Lingvističeskij uzel" diskursa sovremennosti [The Problem of Plurality in Language and Culture, or the "Linguistic Knot" of the Discourse of Modernity]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 80–95. (In Russ.)
6. Karasik V.I. 2021. *Yazykovaya plastika obshcheniya: monografiya* [Linguistic plasticity of communication: monograph]. Moscow, Gnozis. (In Russ.)
7. Komarova A.I. 2020. Motivirovannye vs nemotivirovannye terminy geografii [Motivated vs unmotivated terms of geography]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 61–71. (In Russ.)
8. Korchinskii A.V. 2015. *Formanty mysli: literatura i filosofskii diskurs* [Formants of Thought: Literature and Philosophical Discourse.]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)
9. Makanin V.I. 1993. Kvazi [Quasi]. *Novyi mir*, no. 7. LIBKING. (In Russ.)
10. *Novyi entsiklopedičeskii slovar'* [New encyclopedic dictionary]. 2002. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. Ripol Klassik. (In Russ.)
11. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]: in 4 vol. 1994. In V.V. Vinogradov, G.O. Vinokur, B.A. Larin (eds.); pod red. D.N. Ushakova. Moscow, Russkie slovari. V. 1. 1884 p. (In Russ.)
12. Aubussier Julien. 2012. La dilution du discours antimondialisation dans les articles de presse. *Mots. Les langages du politique*, no. 98, pp. 121–136. URL: <https://www.cairn.info/revue-mots-2012-1-page-121.htm/> (accessed: 17.04.2022).
13. Bachelard G. 1994. *La philosophie du non: Essai d'une philosophie du nouvel esprit scientifique*. Paris, PUF.
14. Do-Huriville Danh Thanh, Muy Linh Dao. *Langue française*. 2020, no. 3 (207), pp.75–90.
15. Leneveu V. 2002. Adjectifs et adverbes: une corrélation syntactico-sémantique. *Le français moderne*, no. 1, pp. 45–70.
16. Hanse Joseph. 1987. *Nouveau dictionnaire des difficultés du français moderne*. 2-e éd. Paris, DUCULOT.

Статья поступила в редакцию 22.03.2022;
одобрена после рецензирования 22.04.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 22.03.2022;
approved after reviewing 22.04.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРЕ

Афинская Зоя Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; afin-zn@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Zoya N. Afinskaya — PhD in Philology, Associate Professor of French Language and Culture Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; afin-zn@mail.ru